

СЕГОДНЯ НАРОДНОМУ АРТИСТУ РОССИИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 65 ЛЕТ

Корреспондент «ВП» встретился с юбиляром и узнал, почему актер, которого все знают как д'Артаньяна, с удовольствием играл животных; что общего у Михаила Боярского с Мао Цзэдуном и почему в этот раз под Новый год не будет «Интимной жизни».

Михаил БОЯРСКИЙ:

Праздник

УЧИТ ЛОВИТЬ МОМЕНТ

Михаил Сергеевич с супругой Ларисой Лупиан в спектакле «Смешанные чувства».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ДЛИТСЯ РОВНО МИНУТУ

— Михаил Сергеевич, меня предупреждали, что вы актер неприступный, закрытый, интервью не даете. Но удивила легкость, с которой вы согласились на встречу. От чего это зависит — от настроения?

— Очень часто да. Просто надо вовремя позвонить. Не могу сказать, что я эмоциональный человек, но бывает такое: я что-то уронил, ударился, а тут звонят... и, как говорится, вожжа под хвост попала. Честно говоря, надо завязывать с этими интервью, без них проживешь гораздо лучше. Я много интересовался жизнью разных спортсменов, Битлов и других музыкантов, и всегда хотелось, чтобы я чего-то об этих людях не знал, но моя фантазия дополняла бы картинку их жизни.

А потом, я не особо верю интервью как жанру. Подчас это не очень искренние высказывания человека, который меня интересуется, трансформированные под восприятие журналиста, а потом еще правленные редакцией, чтобы выставить это на продажу. Человека нужно познавать по поступкам, по его произведениям — как по той материи, в которую он переплавляет душу.

— Вот и начнем с более чем безобидной темы праздника. Бывало ли вам грустно, особенно в детстве, что ваш день рождения почти совпадает с Новым годом? Когда два праздника стоят рядом, их нередко объединяют в один.

— Нет, такого не было. Родители всегда отмечали отдельно мой день рождения и отдельно Новый год. Даже когда я был совсем маленький и не умел читать, увидев на календаре Мао Цзэдуна (у него тоже 26 декабря день рождения), я понимал, что стал старше на год. Это уже со временем, когда мне перевалило за тридцать, острота ощущения этого праздника утратилась. Близкие меня, конечно, поздравляют, но отмечать особенно не отмечаем.

— А была ли у вас в детстве какая-то традиция празднования дня рождения?

— Она появилась позже, уже когда я создал свою семью. Мы отмечаем день рождения — любой: и мой, и супруги — в полночь, и длится он ровно минуту. Вот начинается новый день, часы бьют 12, мы выпиваем по бокалу — и все, на этом день рождения заканчивается.

— На вопрос о новогодней же традиции вы многие годы отвечали, что свя-

Советник в спектакле «Снежная королева». 1978.

зана она со спектаклем «Интимная жизнь», который вы вместе с супругой, Сергеем Мигицко и Анной Алексахиной неизменно играли 31 декабря. Но в этот раз спектакль не стоит на афише...

— Все, эта традиция себя изжила, хотя нас очень просили не закрывать спектакль. Но мне надоело. В этот раз 31 декабря пройдет как-то иначе. Честно говоря, время до и после Нового года мне гораздо приятнее, чем сам Новый год. С ним обычно столько ожиданий, весь декабрь ты словно надуваешь, надуваешь шар, а он становится все больше и красивее, но потом — бах! — и все. Когда стоишь с бокалом под бой кремлевских часов, кажется, будто все новые годы твоей жизни спрессованы в один, ты с удивлением понимаешь, что еще один год пролетел, и быстрота времени ощущается просто кожей! Рождество мне больше по душе — это более умиротворенный, созерцательный и даже философский праздник.

КОГДА ПРИХОЖУ В ТЕАТР С ВНУКАМИ, СМОТРЮ НА ВНУКОВ

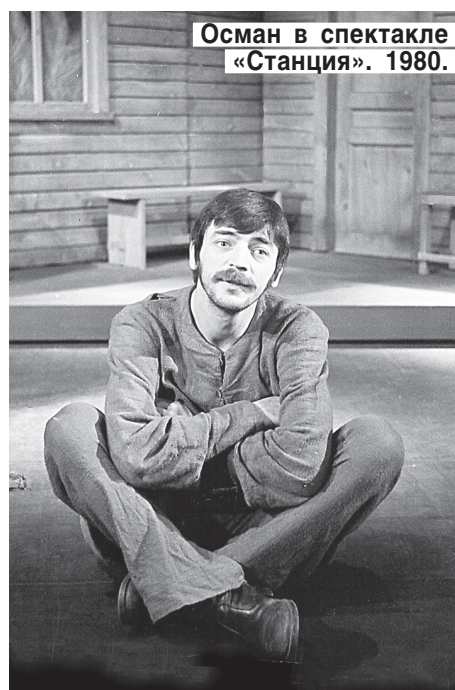
— В зимние каникулы показывают многие фильмы с вашим участием: «Новогодние приключения Маши и Вити», где вы сыграли Кота Матвея, «Маму», где сыграли Волка... Было ли вам интересно сниматься в кино для детей?

— Очень, ведь у фильмов и спектаклей для детей особая специфика. Это легкий жанр, в сценарии нет смысловых перегрузок, и основная ответственность ложится

на актера, который должен оживить материал, привнести радость игры, что-то сымпровизировать. И при всем том это очень ответственная работа.

В кино помимо кота и волка я играл еще каких-то Дедов Морозов, но это не столь важно, а в театре — Трубадура, Советника в «Снежной королеве», милиционера в «Красной Шапочке». Дети, конечно, очень сложные зрители: они кричат, писать ходят, плачут, кидают на сцену конфеты или что-то еще.

На детских спектаклях артисты часто несут отсебятину, куда уж деться! Как-то

Осман в спектакле «Станция». 1980.

мы играли «Снежную королеву» в Пасху. Я выходил из кулис, ко мне подбегал Сказочник, раскрывал свой плащ и говорил: «Снип-снэп-снурре, пурре-базелюрре!» А я в ответ: «Ты чего несешь? Христос воскрес!» Мне кажется, детский праздник для того, чтобы детям было весело.

— А сегодня, приводя внуков на детские спектакли, как вы смотрите на игру коллег из зала?

— Когда я прихожу с внуками в театр, я смотрю на внуков. Меня совершенно не интересуют спектакли.

НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ СИЛЕН ДУХОМ

— И все-таки большинство зрителей знают вас прежде всего как романтического героя, героя-любownika (благодаря д'Артаньяну, Дону Сезару де Базану, Теодору в «Собаке на сене»). Сегодня часто говорят об исчезновении

со сцены и экрана такого героя, да и «настоящего мужчины» вообще. Как можно это объяснить?

— Думаю, это во многом объясняется материалом, с которым приходится работать артистам. Но есть и другая крайность: героичность сегодня понимается гиперрофированно. Герой — это либо Шварценеггер, либо Сталлоне. Мышцы наружу и... в голове не очень много. Настоящий герой силен духом, а у нас сразу выставляют тело. Таким актерам, как Владимиров, Юматов, Высоцкий, Стриженов, не надо было поигрывать в мускулатуру, чтобы убедить зрителя в своей мужественности.

Посмотрите на артистов, которые играют сегодня бандитов, охранников, милиционеров. Большинство из них — накачанные ребята с такими лицами, что хочется спросить: «Вас не разыскивает милиция?» То есть сегодня не принято, чтобы актеры играли бандитов; принято так подбирать актеров, чтобы они казались бандитами. Мне же всегда было интересно, чтобы актер играл персонаж.

В КАПУСТНИКЕ ОБЫЧНО УЧАСТВУЕШЬ ИСКРЕННО

— Анатолий Равикович писал, какие номера — для юбилеев, концертов, капустников — вы с ним придумывали. Например, номер, где вы с ним изображали сиамских близнецов...

— Так это же прекрасно! Сняться в плохом кино, выражаясь словами Раневской, это плюнуть в вечность. А работа не «для вечности» (когда ты придумываешь целое выступление, только чтобы поздравить кого-то во время концерта) больше никем и никогда не будет увидена и услышана. И в этом же прелесть профессии, в этом и есть ее сущность! В капустнике участвуешь искренне, по доброй воле, никто не может к этому понудить. Мы с Анатолием Юрьевичем, сочиняя какой-нибудь номер, просиживали сутками напролет и получали от этого огромное удовольствие.

Капустники, шуточные поздравления, какие-то импровизации — это существует и сегодня, но приобретает другие формы. Потом, сегодня все любят снимать выступления камерой и выкладывать на «Ютубе» или еще где-то. Но тогда ведь пропадает ощущение, что праздник как бенгальский огонь: радость испытываешь в ту минуту, пока он горит. Праздник учит ловить момент.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО
Фото предоставлены пресс-службой
Театра имени Ленсовета

Полную версию интервью читайте на нашем сайте www.vppress.ru